

Российский город «глазами» студенческой молодёжи: оценка и региональные перспективы (на примере Нижнего Новгорода)

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-6-73-91

Чепьюк Ольга Ростиславовна – д-р филос. наук, доцент, SPIN-code: 9495-4202, ORCID: 0009-0005-2428-5578, cheryuk@gmail.com

Ангелова Ольга Юрьевна – канд. экон. наук, доцент, SPIN-code: 5201-6495, ORCID: 0000-0003-0226-9583, oangelova@mail.ru

Макарова Светлана Дмитриевна – канд. экон. наук, доцент, SPIN-code: 3117-9945, ORCID: 0009-0007-4709-6870, makarovasd@iee.unn.ru

Бряндинская Надежда Геннадьевна – специалист по организационной работе лаборатории «Студенческий бизнес-инкубатор» кафедры управления человеческими ресурсами Института экономики, SPIN-code: 1906-4050, ORCID: 0009-0001-0855-410X, bng@iee.unn.ru

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Адрес: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

Петрова Ольга Викторовна – канд. соц. наук, доцент, заместитель Министра науки и высшего образования Российской Федерации, SPIN-code: 2319-2883, pr.pov@minobrnauki.gov.ru

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Москва, Россия

Адрес: 125993, г. Москва, ГСП- 3, Тверская ул., д.11

***Аннотация.** Российские вузы на современном этапе играют значимую роль в формировании профессиональных предпочтений и миграционных ожиданий студенческой молодёжи, внося тем самым вклад в социально-экономическое развитие и оказывая влияние на процесс управления человеческим капиталом на региональном уровне. Вопрос погружения вуза в проблемы города (региона) становится особенно актуальным в свете глобальных вызовов, таких как демографические изменения, экономическая нестабильность, а также нехватка квалифицированных кадров. Одним из важных направлений исследования является анализ того, каким образом студенческая молодёжь оценивает город обучения, который может стать их будущим местом жительства и профессиональной деятельности. В публикации представлены результаты подобного исследования – многолетнего опроса молодёжи (студентов крупнейшего нижегородского вуза – Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского) об условиях для их профессионального роста и развития в одном из крупнейших российских городов – Нижнем Новгороде. Период опроса (2017–2023 гг.) охватил не только значимые события, связанные с реализацией крупных ин-*

фраструктурных проектов в городе (Чемпионат мира по футболу 2018 г., 800-летие Нижнего Новгорода в 2021 г., признание города Новогородней (2022 г.) и Молодёжной (2023 г.) столицами России), но и период пандемии COVID-19. Одним из направлений исследования, определивших его новизну, стала оценка города как центра развития креативных индустрий, а также структурный анализ результатов при разделении респондентов по типам планируемых карьерных траекторий. В обсуждении были сопоставлены результаты с аналогичными исследованиями из других регионов России. Результаты исследования представляют интерес для университетского менеджмента и региональной политики, подчёркивая важность взаимодействия образовательных учреждений с урбанистической средой в контексте сохранения и развития человеческих ресурсов в регионе.

Ключевые слова: студенческая молодёжь, «умная специализация», внутренняя миграция, креативный город, молодёжная политика, «третья миссия» университета

Для цитирования: Чепюк О.Р., Ангелова О.Ю., Макарова С.Д., Бряндинская Н.Г., Петрова О.В. Российский город «глазами» студенческой молодёжи: оценка и региональные перспективы (на примере Нижнего Новгорода) // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 6. С. 73–91. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-6-73-91

City Through the Eyes Of Students' Youth: Assessment and Regional Practices (A Case Study of Nizhny Novgorod)

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-6-73-91

Olga R. Chepyuk – Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, SPIN-code: 9495-4202, ORCID: 0009-0005-2428-5578, chepyuk@gmail.com

Olga Yu. Angelova – Ph.D. (Economy), Associate Professor, SPIN-code: 5201-6495, ORCID: 0000-0003-0226-9583, oangelova@mail.ru

Svetlana D. Makarova – Ph.D. (Economy), Associate Professor, SPIN-code: 3117-9945, ORCID: 0009-0007-4709-6870, makarovasd@iee.unn.ru

Nadezhda G. Bryandinskaya – specialist in organizational work of the laboratory “Student Business Incubator” of the Department of Human Resource Management of the Institute of Economics, SPIN-code: 1906-4050, ORCID: 0009-0001-0855-410X, bng@iee.unn.ru

National Research Nizhny Novgorod State University named after. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Address: 23 Gagarin ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation

Olga V. Petrova – Ph.D. (Social Sciences), Associate Professor, Deputy Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation, SPIN-code: 2319-2883, pr.pov@minobrnauki.gov.ru
Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Moscow, Russia

Address: 125993, Moscow, GSP-3, Tverskaya st., 11

Abstract. Russian universities at the present stage play a significant role in shaping the students professional preferences and migration expectations, thereby contributing to socio-economic development and influencing the process of human capital management at the regional level. The issue

of immersing a university in the problems of a city (region) becomes especially relevant in light of global challenges, such as demographic changes, economic instability, and a lack of qualified personnel. One of the important areas of research is the analysis of how students evaluate the city of study, which may become their future place of residence and professional activity. The publication presents the results of such a study – a long-term survey of young people (students of the largest Nizhny Novgorod university – Lobachevsky University) about the conditions for their professional growth and development in one of the largest Russian cities – Nizhny Novgorod. The survey period (2017-2023) covered not only significant events related to the implementation of large infrastructure projects in the city (2018 FIFA World Cup, the 800th anniversary of Nizhny Novgorod in 2021, recognition of the city as New Year's (2022) and Youth (2023) capitals of Russia), but also during the COVID-19 pandemic. One of the areas of the research that determined its novelty was the assessment of the city as a center for the development of creative industries, as well as a structural analysis of the results when dividing respondents by type of planned career trajectories. The discussion compared the results with similar studies from other regions of Russia. The results of the study are of interest for university management and regional policy, emphasizing the importance of the interaction of educational institutions with the urban environment in the context of the preservation and development of human resources in the region.

Keywords: student youth, “smart specialization”, internal migration, creative city, youth policy, university “third mission”

Cite as: Chepyuk, O.R., Angelova, O.Yu., Makarova, S.D., Bryandinskaya, N.G., Petrova, O.V. (2024). City Through the Eyes of Students' Youth: Assessment and Regional Practices (A Case Study of Nizhny Novgorod). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 6, pp. 73-91, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-6-73-91 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Для студенческой молодёжи время обучения в вузе – это не только период развития профессиональных компетенций, опыт профессиональной пробы, а также активная фаза формирования карьерных ожиданий. Обучение не ограничивается исключительно стенами вуза: студенческая жизнь активна и насыщена различными событиями, которые по определению выходят за пределы кампуса. Уже во время учёбы студенческая молодёжь получает первый жизненный опыт в городе проживания (обучения), который, в ближайшей перспективе может стать для них местом создания семьи и старта карьеры. Эти впечатления и оценки формируют профессиональные ожидания обучающихся, а также определяют их миграционные решения. В то же время привлечение (удержание) талантливой молодёжи в российских регионах становится как никогда актуальным: нехватка кадров на фоне рекордно низкой

безработицы, негативные демографические тенденции, а также технологические и экономические вызовы, стоящие перед российской экономикой, делают вопросы человеческого капитала центральными в региональной повестке.

Как показывают исследования европейских городов, более половины выпускников вузов являются для города его присутствия «внутренними мигрантами»: они приезжают только учиться, но затем неизбежно уезжают [1, p. 5]. Глобальные исследования связи между образованием и внутренней миграцией показывают, что чем выше уровень образования, тем выше вероятность внутренней миграции: после вуза она увеличивается в 2,3 раза относительно лиц без формального образования [2]. Исследования причин для миграции более противоречивы в выводах: имеются статистические данные, показывающие, что между уровнем заработных плат в городе, и интересом молодёжи к переез-

ду, нет прямой зависимости; как правило, карьерный выбор определяется в том числе долгосрочными карьерными перспективами. Другими словами, вузы могут играть не последнюю роль в «удержании» своих выпускников в городах: создавать возможности для ранней карьеры своих выпускников, формировать долгосрочную положительную привязанность к месту. Однако эти вопросы зависят во многом и от самого города, не вся жизнь в котором связана с университетами. Образ города, представления о нём оказывают существенное влияние на последующие решения студенческой молодёжи о месте для карьерной реализации.

Куда «утекает» человеческий капитал? Согласно закону конкуренции, он движется в сторону концентрации. С одной стороны, большие города – это большие возможности, с другой – это нагрузка на экологию и здоровье человека. Как зарубежные, так и российские авторы соглашаются, что необходимо корректировать воздействие закона капитализма, приводящего к укрупнению поселений. В европейской литературе получила популярность концепция «умной специализации» [3; 4], которая сводится к поиску уникальных черт города или муниципалитета, выделению их специфики [5], активизации инновационного и предпринимательского потенциала [1; 6], а также поддержанию растущего креативного класса. «Умная специализация» вызывает к жизни новые модели города как интеллектуального центра, т. н. «умного города» [3; 7–9]. Такая концепция подразумевает как материальные (инфраструктурные) вопросы комфортной городской среды, так и её нематериальную оболочку, преимущественно – цифровую [10; 11]. Ещё одной моделью является «креативный город», ориентированный на узконишевый креативный класс (Р. Флорида) [12], возрастная структура которых отличается большой долей молодёжи, или прекариат (Г. Стэндинг) [13] с нестабильной занятостью, в том числе удалённой.

Несмотря на наличие отдельных зарубежных исследований, которые фокусируются

на экономических и социальных факторах, влияющих на миграционные решения студенческой молодёжи, наблюдается лагуна в понимании роли образовательных учреждений и урбанистической среды в формировании таких решений у самих обучающихся. Ещё реже встречается эта проблема в российских исследованиях. Градообразующая роль вуза, очевидно, может стать частью «третьей миссии» («социальной миссии») российского образовательного учреждения. В связи с этим связка «вуз–город» может приобретать разные формы и их исследование представляется перспективным как с точки зрения современного университетского менеджмента, так и с точки зрения стратегических вопросов развития территорий. Одним из актуальных направлений является изучение социально-экономических и культурно-образовательных аспектов российского города как интегрального фактора, определяющего миграционные намерения выпускников российских вузов. Понимание образа города «глазами» молодёжи позволяет в рамках стратегии вуза разработать специальные предложения на создание более привлекательной урбанистической и образовательной среды для молодёжи.

Описание цели и контекста исследования

Целью исследования стала оценка шестилетней динамики представлений студенческой молодёжи о Нижнем Новгороде, а также их готовности к активным преобразованиям города (проектным инициативам). Предметом исследования является отношение студенческой молодёжи, проживающей в Нижнем Новгороде во время учёбы, как к городу для их личностного роста и самореализации.

Задачи исследования:

1. Проследить динамику общего впечатления студенческой молодёжи от города как места для их возможной будущей карьеры, а также степени его комфорта для будущего постоянного проживания.

2. Оценить готовность студенческой молодёжи к личному участию в развитии горо-

да, в том числе в формате реализации инициативных проектов городского развития.

3. Оценить текущее состояние города как возможного центра для развития креативных индустрий и креативных проектов студенческой молодёжи.

4. Проверить гипотезу о наличии различий в представлениях студенческой молодёжи о городе, разделённых по группам в зависимости от карьерных траекторий (на выборке 2021–2023 гг.).

Период исследования охватывает 2017–2023 гг. На указанный временной промежуток приходится две знаменательные даты – 2018 г. (Чемпионат мира по футболу в РФ), а также 2021 г. – празднование 800-летия города. С этими датами связана реализация крупных инфраструктурных программ и портфелей проектов. Таким образом, город преобразался несколько раз за этот период. Это нашло отражение в результатах.

Объект исследования – образ Нижнего Новгорода

Объектом исследования является образ города, который формируется через призму видения молодёжью. Учитывая, что у молодёжи 18–22 лет не сформировалось в полной мере опыта профессиональной деятельности, они, как правило, формируют собственный чувственный опыт посредством участия в его событийной программе, а также через его информационное поле, пользование объектами инфраструктуры, частично – через образ, транслируемый старшим поколе-

нием. Нижний Новгород является одним из крупнейших городов России, административным центром Приволжского федерального округа. Экспертами Нижний Новгород позиционируется как один из крупных научно-промышленных центров. Важным в образе Нижнего Новгорода является его привлекательность для молодых специалистов и студентов, благодаря наличию крупных университетов и разнообразных возможностей для карьерного роста. В последние годы Нижний Новгород становился неоднократным участником крупных федеральных мероприятий. В 2018 г. Нижний Новгород был одним из городов России, в которых прошли матчи Чемпионата мира по футболу¹. В 2021 г. на федеральном уровне поддержали празднование 800-летия Нижнего Новгорода². В 2022 г. Нижний Новгород становился «Новогодней столицей России», а в 2023 г. стал победителем конкурса Росмолодёжь на звание «Молодёжной столицы России»³. Наконец, в 2023 г. Нижний Новгород выиграл конкурсный отбор на звание «Культурной столицы России в 2024 году»⁴. Яркая событийная жизнь города сопровождалась многочисленными инфраструктурными преобразованиями. Так, в рамках программы «Город 800»⁵ были преобразованы и отреставрированы ключевые городские места, здания на территории исторического центра, многие другие объекты культуры, досуга, транспорта.

Таким образом, несмотря на своё «серьёзное интеллектуальное прошлое, кото-

¹ Стадион «Нижний Новгород» (вместимость 43 319 чел.) принял на своём поле шесть матчей Чемпионата мира по футболу 2018 года: четыре матча групповой стадии, игру 1/8 финала между Данией и Хорватией, а также четвертьфинал Уругвай–Франция.

² Указ Президента РФ «О праздновании 800-летия основания города Нижний Новгород», от 22 сентября 2015 года N 473.

³ Официальный сайт проекта «Нижний Новгород. Молодёжная столица России 2023». URL: <https://np-young.ru/o-proekte> (дата обращения: 01.11.2023).

⁴ Конкурс был инициирован Фондом развития культурной, научно-образовательной и социально-экономической сфер территорий «Культурная столица» при поддержке Президентского Фонда культурных инициатив.

⁵ Официальный сайт программы «Город 800». URL: <https://nizhny800.ru/city/> (дата обращения: 01.11.2023).

рое прежде всего проявляется в сфере технологий и инженерного дела», после исторического периода, когда город был закрыт для посещения иностранцами⁶, Нижний Новгород вернулся в информационное пространство как место, насыщенное яркими событиями и праздниками. Он стал всё больше привлекать внимание туристов и получать положительные оценки экспертов как центр развития креативных индустрий. Примечательно, что девизом празднования юбилея города стало: «Начало нового...», а в проекте на звание «Молодёжной столицы России» предложено было следующее позиционирование города: «Нижний Новгород – город свободного творчества. Город, в котором чувствуешь жизнь».

Однако с точки зрения человеческого капитала Нижний Новгород является одним из основных «доноров» столичных городов (Москва, Санкт-Петербург) и новых городов-миллионников (Воронеж, Краснодар). Кроме того, по демографическим показателям Нижегородская область является одним из «стареющих» регионов.

Методы и выборка исследования

Для сбора данных в течение 2017 и 2019–2023 гг. проводилось ежегодное анонимное онлайн-анкетирование. Оно проходило в одно и то же время, в первую учебную неделю сентября, в рамках ежегодного мероприятия – «Фестиваль предпринимательских идей». Целью фестиваля (проходит в Ин-

ституте экономики и предпринимательства Университета Лобачевского⁷) является сбор идей молодёжи для развития Нижнего Новгорода с последующей их презентацией администрации города. Для обработки данных использовались методы описательной статистики (среднее значение, мода, медиана) и контент-анализ.

В течение 2017 и 2019–2023 гг. в исследовании приняли участие 2 292 человека в возрасте 18–22 лет. С учётом того, что по состоянию на 1 января 2023 г. в Нижнем Новгороде проживало 114 926 молодых людей в возрасте от 18 до 22 лет⁸, размер выборочной совокупности при ошибке 5% и уровне достоверности 95%, составил 264 чел. В период исследования среднее количество опрошенных колебалось в границах от 300 до 800 чел., что в среднем соответствует требуемому размеру выборки. Из всего пула опрошенных 71% – женщины, 29% – мужчины. Во время проведения регулярного ежегодного исследования участники имели неполное высшее образование и обучались по направлениям общественных (85%), гуманитарных (5%), а также математических и точных наук (10%)⁹. Все опрошенные являлись студентами Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского¹⁰.

Для исследования структуры ожиданий молодёжи от города как места для проживания и карьерной реализации была принята авторская модель классификации карьерных траекторий специалиста (*Рис. 1*). Она

⁶ Город Горький, как с 1932 до 1990 гг. назывался Нижний Новгород, был закрыт для иностранных приезжих по Постановлению Совета Министров СССР 4 августа 1959 года. После Великой Отечественной значение города как крупного индустриального и оборонного центра выросло, горьковские заводы были связаны с атомными проектами, поблизости был первый советский ядерный центр Саров (въезд туда возможен лишь по пропускам и в наше время).

⁷ Официальный сайт Фестиваля предпринимательских идей ННГУ. URL: <http://fpi.unn.ru> (дата обращения: 01.11.2023).

⁸ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области. Население. Оперативная информация. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/33271> (дата обращения: 01.11.2023).

⁹ Приведена структура выборочной совокупности за весь период наблюдений (2017, 2019–2023 гг.).

¹⁰ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Официальный сайт организации. URL: <http://unn.ru> (дата обращения: 01.11.2023).

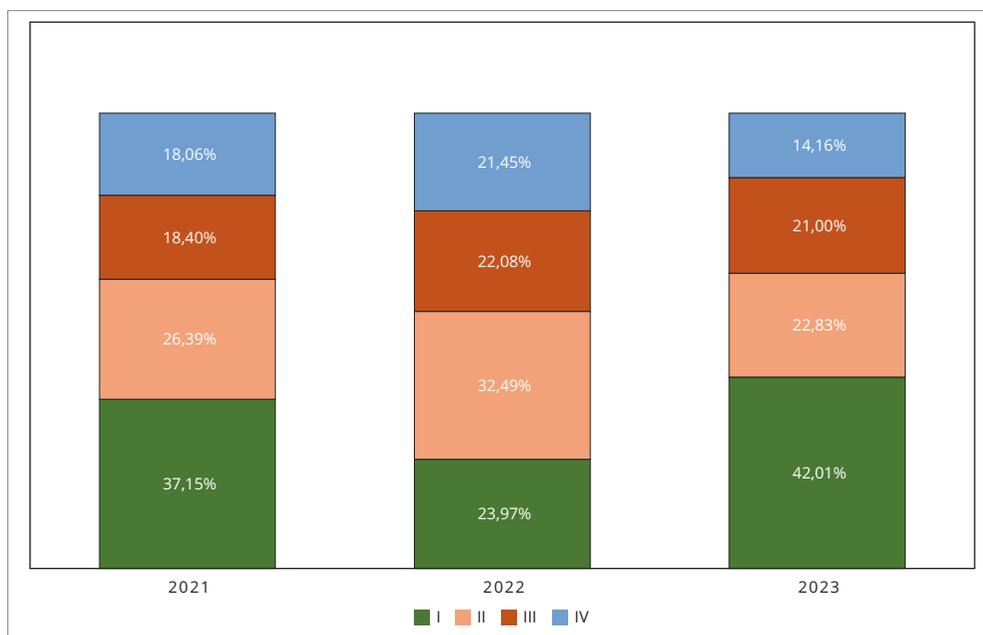

Рис. 1. Распределение респондентов по группам карьерных траекторий в 2021–2023 гг.
Fig. 1 Distribution of respondents by career trajectory groups in 2021–2023

может быть представлена в виде следующих четырёх утверждений [14]. Профессионал будущего – это

I. личность, готовая вести свою профессиональную деятельность социально ответственно с учётом долгосрочных интересов общества, природы и человека, на основе системного видения проблем и выстраивания баланса отношений;

II. «внутренний предприниматель», способный ставить себе творческие задачи, создавать новые продукты и работать «с вызовами», а также уверенно действовать в ситуациях неопределённости;

III. узкий специалист, который обладает узкими навыками высокого уровня, умеющий решать чётко поставленные задачи с применением современных платформенных и технологических решений в своей профессиональной сфере;

IV. лояльный (приверженный корпоративным ценностям) сотрудник, который полностью соответствует ожиданиям работодателя, готов работать на увеличение сто-

имости корпорации, реализуя свои профессиональные и карьерные ожидания.

В течение 2021–2023 гг. структура респондентов менялась, однако в целом в результатах опроса присутствуют ответы представителей всех 4 категорий.

Ход исследования

Первый блок вопросов, заданных участникам в рамках онлайн-анкетирования, касался их представления о привлекательности города для жизни и их личной готовности участвовать в его преобразовании (в баллах от 1 до 7, где 1 – наименьшее оценочное значение согласия с указанным утверждением, 7 – наибольшее) (Рис. 2).

Налицо растущий тренд (средние значения менялись от 4,46 в 2017 г. до 5,75 в 2023 г.) при ответе на первый по значимости вопрос об общей привлекательности города для жизни с точки зрения молодых людей. Логично следом обнаружить ниспадающий тренд при ответе на второй вопрос о необходимости вносить изменения в городскую

Рис. 2. Динамика средних значений ответов на первый блок вопросов
 Fig. 2. Dynamics of average values of answers to the first block of questions

среду (средние значения уменьшились с 5,9 в 2017 г. до 4,64 в 2023 г.). При этом готовность молодых людей к участию в преобразовании города, в том числе через реализацию собственных идей, была относительно перманентной на протяжении всего периода исследований, с небольшим и ожидаемым снижением в период разгара последствий пандемии COVID-19 (в 2021 г.).

Отметим также, что коэффициент вариации для всех вопросов колебался в границах 3,8–8,8%. Для оценки различий средних значений при ответе респондентов на вопросы первого блока исследования применялся непараметрический критерий Манна–Уитни: все четыре вопроса при парном сравнении данных по годам показали, что в опросах были получены достоверно значимые различия и динамика изменения средних показателей действительно имела место и не была случайной. Динамика имеет логичное обоснование, так как связана с действительными изменениями городской среды.

На диаграмме, изображённой на рисунке 3, видно, что участники опроса, предпочи-

тающие III тип карьерной траектории (ориентированные на узкую специализацию), в течение последних 3 лет (2021–2023 гг.) постоянно давали более низкую оценку при ответе на первый вопрос первого блока, чем в среднем по всем группам. Напротив, приверженцы IV траектории (т. н. «лояльные сотрудники»), стабильно выбирали более высокую оценку относительно среднего. Отметим, что такие различия между выделенными группами имели место только для первого вопроса. Необходимость изменений в городе, готовность к участию в проектах по преобразованию города, наличие как таковых идей преобразования городской среды, внутри отдельных групп различалась незначительно.

Для анализа условий, при которых молодые люди готовы лично инициировать проекты развития города, участникам был задан соответствующий вопрос, включающий различные условия дополнительной поддержки команды проекта (Рис. 4).

Отметим растущую готовность к инициации проектов участников опроса: в 2022 и

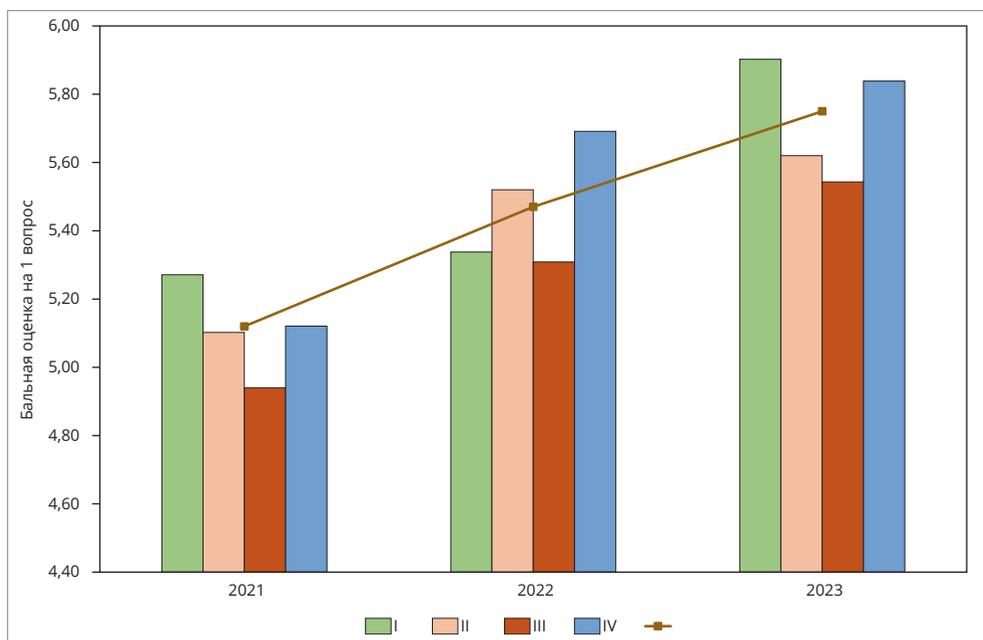

Рис. 3. Динамика ответов на вопрос «Я считаю Нижний Новгород привлекательным городом» в разрезе 4 выделенных карьерных траекторий в 2021–2023 гг.

Fig. 3. Dynamics of answers to the question “I consider Nizhny Novgorod an attractive city” in the context of 4 identified career trajectories in 2021-2023

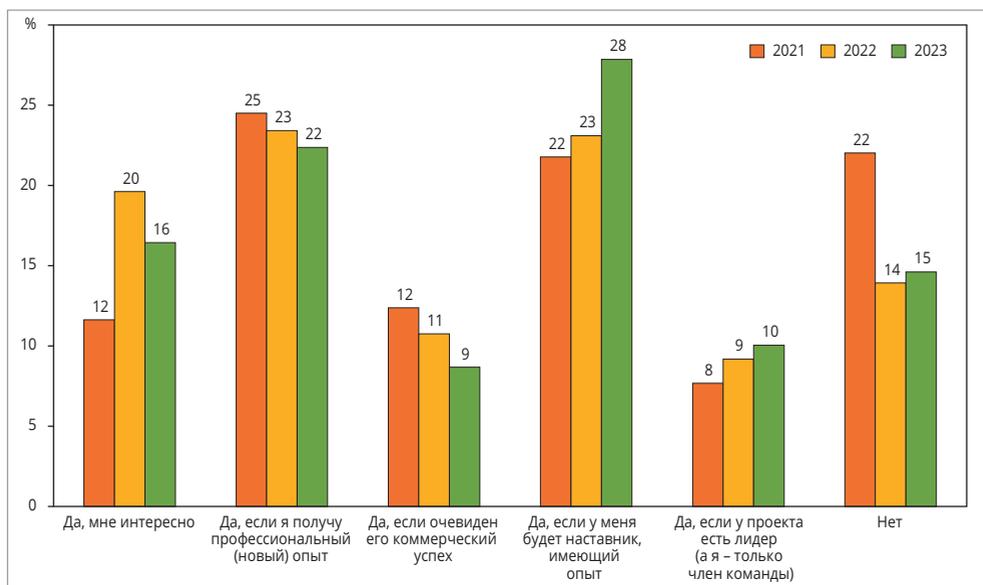

Рис. 4. Динамика ответов участников «Готовы ли Вы лично инициировать проекты, направленные на развитие своего города (в т. ч. на общественных началах)?»

Fig. 4. Dynamics of participants' answers “Are you personally ready to initiate projects aimed at developing your city (including on a voluntary basis)?”

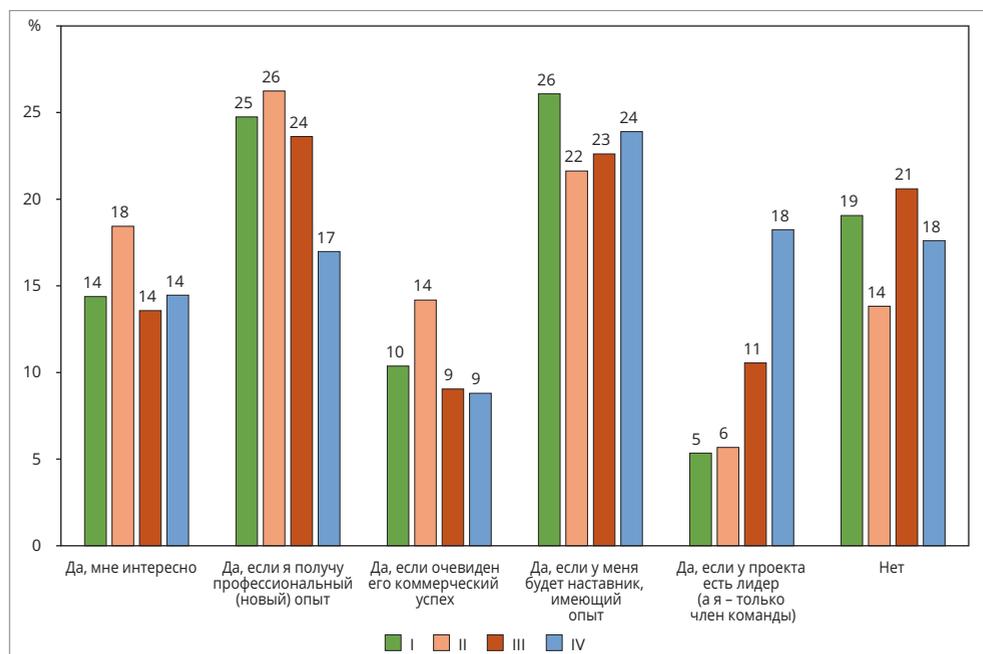

Рис. 5. Готовность участников опроса к реализации проектов в сфере городского развития в разрезе 4 выделенных карьерных траекторий (2021–2023 гг.)

Fig. 5. Readiness of survey participants to implement projects in the field of urban development in the context of 4 identified career trajectories (2021–2023)

2023 г. лаконичное «нет» дали только 15% опрошенных против 22% в 2021 г. Кроме того, на указанном временном промежутке устойчиво росла роль опытного наставника (с 22% в 2021 г. до 28% в 2023 г.) и лидера (с 8% в 2021 г. до 10% в 2023 г.) в качестве условия для положительного ответа на этот вопрос.

На промежутке 2021–2023 гг. можно заметить большой интерес к реализации проектов у II категории опрошенных участников (т. н. «внутренние предприниматели») (Рис. 5). Представители IV категории (потенциальные «лояльные сотрудники») предпочитают браться за проект в роли исполнителей, когда у проекта уже определён лидер или наставник. Около 20% участников опроса, планирующих карьеру по I и III тра-

ектории, в принципе не готовы к реализации подобных проектов, даже при наличии поддержки или возможности получить профессиональный опыт.

Второй блок вопросов была составлен для решения задачи исследования – оценки взгляда молодёжи на Нижний Новгород через призму его развития как креативного города. Здесь применялась 5-факторная модель изучения креативного потенциала российских городов (создан на основе индекса качества жизни в городах России и индекса креативного капитала¹¹), дополненная показателями оценки уровня экономического положения и насыщенности культурной жизни (Рис. 6).

Участники опроса среди факторов креативного города на первое место поставили

¹¹ Информационно-аналитическая система. «Индекс качества жизни в городах России». URL: <http://citylifeindex.ru/methodology> (дата обращения: 01.11.2023). Индекс креативного капитала. URL: https://creativecapitalindex.com/about_index (дата обращения: 01.11.2023).

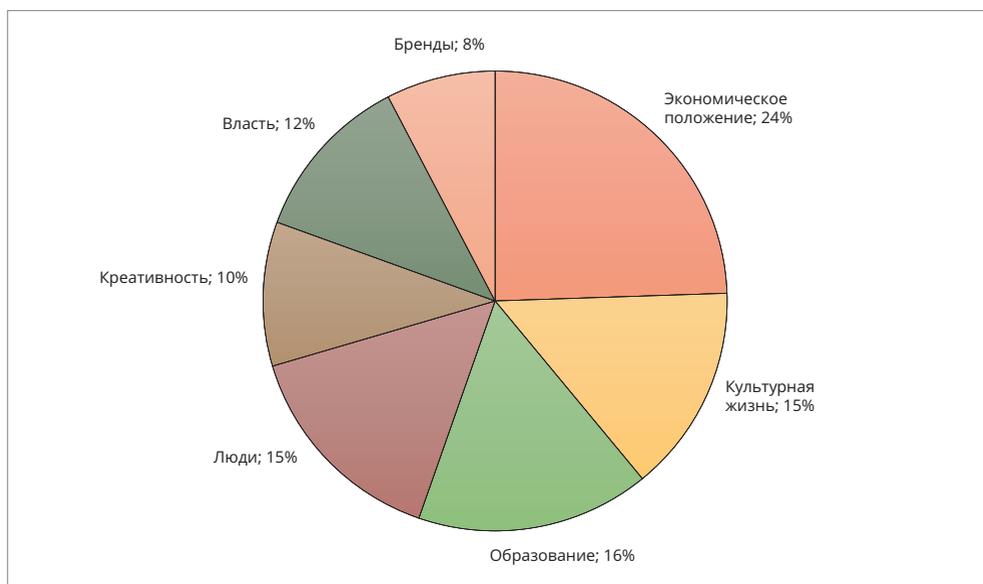

Рис. 6. Оценка значимости факторов креативного города «глазами молодёжи», усреднённая на горизонте данных опроса за 2021–2023 г.

Fig. 6. Assessment of the importance of creative city factors “through the eyes of youth”, averaged over the horizon of survey data for 2021–2023

его экономическое положение (24%), и в наименьшей степени оценили роль брендов (иллюстрирует восприятие города во внешней среде и основывается на экспертных опросах). Интересно отметить существенно возросшую в глазах молодёжи роль фактора «Люди» (открытость, толерантность, социальная и культурная активность городских сообществ): в 2023 г. он составил 19%, заняв второе место по значимости среди всех факторов.

Участники опроса в течение 2021–2023 гг. оценивали Нижний Новгород по 7 предложенным критериям, выставляя по каждому критерию баллы от 1 до 5 (Рис. 7). По двум критериям («Экономическое положение» и «Люди») Нижний Новгород, по мнению большей части опрошенных, имеет среднее значение в 3 балла, в то время как по четырём оставшимся факторам эта оценка приближается к 4 баллам. Наибольшую оценку получили факторы «Образование» и «Культурная жизнь»: на протяжении 2021–2023 гг. пик распределения оценок участников опроса стабильно колебался у 4 баллов. Однако

отметим, что отстающие три фактора приняли максимальное значение в 4 балла в 2023 г. При этом около 77% участников в 2023 г. оценили «Культурную жизнь» в Нижнем Новгороде на 4–5 баллов.

Положительную динамику в оценке Нижнего Новгорода как креативного города можно заметить и по открытому вопросу «Какой российский город обладает наибольшим креативным потенциалом?». В 2021 г. участники опроса отвечали следующим образом: «Москва (1-е место по частоте упоминаний), Санкт-Петербург (2-е место) и Казань (3-е место). Однако в 2023 г. более 18% участников на 3-е место поставили сам Нижний Новгород. Среди других повторяющихся ответов встречались Владивосток, Калининград, Сочи, Екатеринбург.

Третий блок вопросов касался личных представлений участников опроса о «городе мечты», то есть таком городе, где можно максимально раскрыть свой потенциал и реализовать профессиональные и карьерные ожидания. Участников опроса попросили

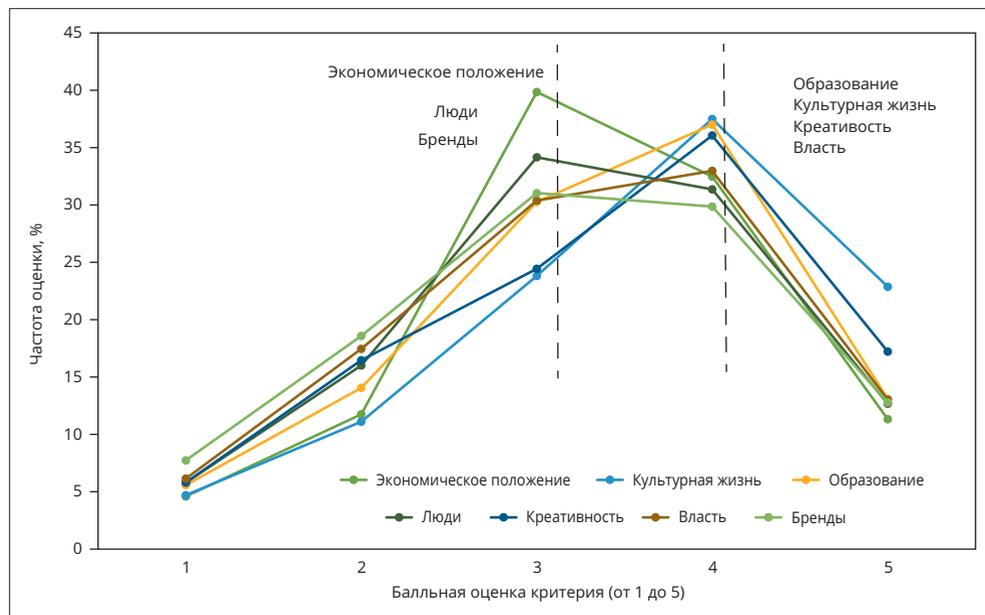

Рис. 7. Распределение оценок Нижнего Новгорода по 7 факторам креативного города (усреднение на горизонте 2021–2023 гг.)

Fig. 7. Distribution of ratings for Nizhny Novgorod according to 7 factors of a creative city (averaging over the horizon 2021–2023)

указать из предложенных 9 факторов 3, которые, по их мнению, являлись бы ведущими при выборе места проживания (Рис. 8).

С одной стороны, мы можем отметить растущий интерес молодежи к городским сообществам и социальным связям (т. н. человеческий фактор на рис. 8), насыщенной культурной жизни и удобной логистике. При этом за это время снизилась роль экономических факторов: высокие зарплаты и уровень жизни, а также ориентация на малый бизнес. Заметно упал интерес молодежи к экологической повестке: в 2021 г. почти 17% выбрали этот критерий, в 2022–2023 гг. только 11–12%. Зато существенно возросла роль бренда территории: только 2–3% участников опроса выбирали этот критерий в 2021–2022 гг., в 2023 г. его предпочли 13%.

Именно при ответе на вопрос о «городе мечты» были обнаружены значительные различия при сравнении оценок в разрезе 4 выделенных карьерных траекторий (Рис. 1). Для молодежи, которая относит себя в будущем к

«лояльным» наёмным сотрудникам, стабильно, на протяжении 2021–2023 гг., ключевыми факторами при выборе «города мечты» были уровень жизни и человеческий фактор. В 2023 г., правда, как и в других группах, произошло замещение экологического фактора на фактор бренда территории. В отличие от них для молодежи, предпочитающих карьеру «узких специалистов», фактор экологичности места проживания оставался в списке ключевых при выборе «города мечты» на протяжении всего рассматриваемого периода. Наибольший разброс в динамике оценок был замечен у участников опроса, планирующих карьеру по треку «внутреннего предпринимателя». Если в 2021 г. наиболее важными для них представлялись экономический уровень города и благоприятная среда для малого бизнеса, то к 2023 г. ведущими стали логистика и человеческий фактор. Наконец, участники, которые ориентируются на траекторию поддержания жизненного баланса, среди ключевых выделяли факторы экологии,

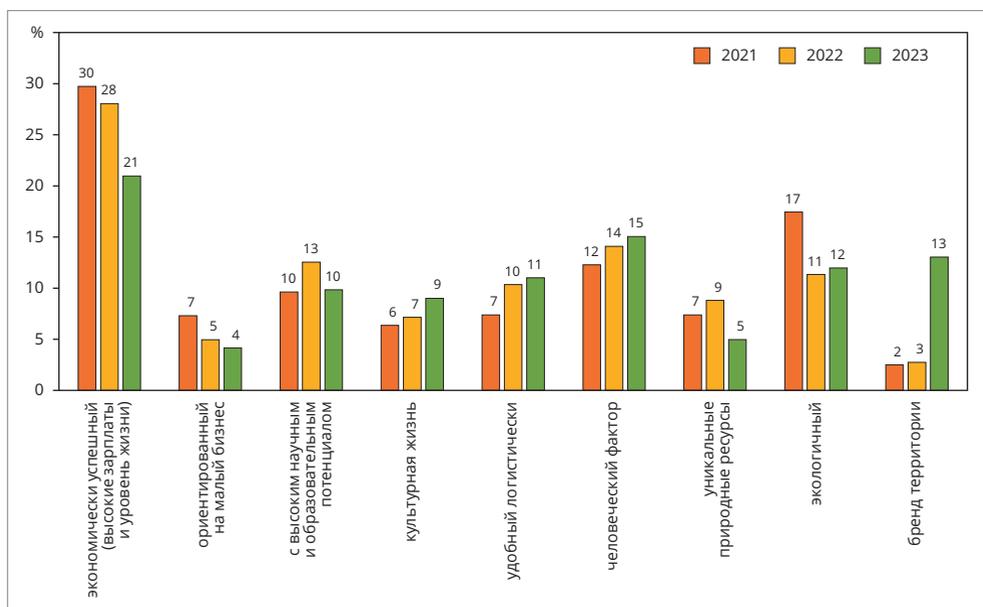

Рис. 8. Значимость факторов «города мечты» для студенческой молодёжи в 2021–2023 гг.

Fig. 8. The significance of the “city of dreams” factors for young people in 2021–2023

человеческого фактора и бренда территории проживания.

Целью мероприятия «Фестиваль предпринимательских идей», в рамках которого проводился опрос отношения молодёжи к городу, был сбор предложений и идей проектов для его развития. Отметим, что в течение 2017–2023 гг. повестка предложений молодёжи менялась. Этот вывод был сделан на основе открытого вопроса участникам, который звучал следующим образом: «Впишите слово или словосочетание, отражающее сферу реализации ваших замыслов по улучшению города». Последующий контент-анализ этих предложений позволил разделить их по сферам (Табл. 1).

Направления идей проектов, предложенных участниками Фестиваля, как правило, касались тех сфер, где сами молодые люди чувствовали либо особую потребность (сферы транспорта и благоустройства), либо видели личный интерес и возможность приложить собственные усилия (сферы туризма, информационных технологий и озеленения). На протяжении 2017–2023 гг. стабильно интерес

вызывала тема транспорта: множество проектов было, например, посвящено велосипедным маршрутам. Зато тема развлекательных мероприятий и культуры заметно потеряла актуальность: это, скорее всего, связано с насыщенной повесткой городских мероприятий, начиная с 2018 г., когда в Нижнем Новгороде прошёл этап Чемпионата мира по футболу. В сфере благоустройства также заметны позитивные изменения: предложений от молодёжи по этому направлению с каждым годом становилось всё меньше, прежде всего, благодаря эффективным программам в сфере благоустройства, которые были реализованы в столице Поволжья в последние годы. Зато заметно растущее желание у молодых людей видеть в городе больше зелёных насаждений и развивать туристическое направление. Такие результаты согласуются с повесткой Нижнего Новгорода как центра развития креативных индустрий.

Обсуждение результатов

Результаты исследования в целом согласуются с выводами подобных исследований,

Таблица 1

Сферы замыслов участников опроса по улучшению Нижнего Новгорода*

Table 1

Areas of survey participants' plans to improve Nizhny Novgorod

Направление идеи проекта	2017	2019	2020	2021	2022	2023
Информационные технологии	1%	1%	4%	7%	8%	7%
Туризм	8%	2%	2%	15%	19%	10%
Транспорт	11%	6%	12%	20%	21%	25%
Развлечения и события	29%	19%	10%	5%	6%	9%
Образование	4%	7%	0%	1%	3%	5%
Озеленение	3%	5%	9%	13%	9%	9%
Экология	2%	5%	0%	5%	5%	3%
Благоустройство	21%	29%	26%	5%	6%	18%
Экономика и промышленность	14%	10%	4%	6%	4%	2%
Культура	9%	10%	6%	5%	6%	5%
Медиа, реклама, бренды	2%	3%	1%	0%	1%	0%
Спорт	7%	4%	8%	2%	3%	3%
Медицина и социальная сфера	13%	5%	5%	1%	0%	2%
Не дали ответ	17%	13%	11%	14%	10%	2%

Примечание: Цветом выделены ячейки со значениями выше среднего по столбцу.

Note: Cells with values above the average for the column are highlighted in color.

проведённых в других российских городах и регионах (г. Ижевск [15], Пермский край [16], г. Екатеринбург [17], г. Волгоград [18]), а также – зарубежных (например, Италия, регион Кампания [19]). Так, справедливо отмечается, что для снижения миграционных настроений молодёжи требуются усилия по двум направлениям: «создавать не только экономически благоприятные условия для самореализации молодёжи, но и достойную социокультурную среду, способствующую формированию у молодёжи чувства ценности и даже престижности проживания в той или иной территории» [16, с. 360]. К социокультурным факторам можно отнести создание комфортной и «креативной» городской среды, возможности для гражданского активизма и творческой самореализации и досуга. В Италии важным оказался фактор семьи. С другой стороны, конкурентная заработная плата, возможность карьерного роста и жилищные условия также остаются в приоритете у молодых людей. В исследовании молодёжи Волгограда именно экономические факторы были поставлены опрошенными

на первое место [18]. Комфортность среды и экономическая успешность должны быть одновременно учтены в стратегии развития территории, применительно к молодёжи. Однако отметим, что эти аспекты находятся в относительном противоречии. Так, развитая транспортная инфраструктура является важным критерием при оценке городской среды глазами молодёжи. Именно молодёжь является самым активным пользователем общественного транспорта. До 25% всех проектных предложений участников «Фестиваля предпринимательских идей» (Табл. 1) были связаны с транспортом. В исследовании молодёжи Екатеринбурга [17, с. 24] также отмечается, что «описывая идеальный образ города для жизни, молодое поколение присваивает примерно равные баллы в системе показателей привлекательности как развитой транспортной инфраструктуре (3-е место в рейтинге показателей комфортности), так и парковым зонам (4-е место в рейтинге показателей комфортности)». Однако хорошая транспортная инфраструктура – это одновременно нагрузка на экологию.

Запрос на «экологическую повестку» является переменной в запросах молодёжи к территории проживания. С одной стороны, молодёжь ценит зелёные и парковые зоны [17], с другой стороны, отношение к экологии является отчасти потребительским: «среди российской молодёжи фиксируется сформированность запроса на экологический стиль жизни, при этом реальная включённость в экологические практики чрезвычайно низка и ограничивается, как правило, потребительскими практиками» [20, с. 42]. Действительно, предложение экологических проектов молодёжи в рамках «Фестиваля предпринимательских идей» носило ограниченный характер (не более 5% в запросах, Табл. 1). В то же время по итогам 2022 г. Нижегородская область вошла в тройку лидеров «Зелёного рейтинга» регионов России.

В целом нельзя не обратить внимание на позитивные сдвиги в имиджевой составляющей Нижнего Новгорода в глазах молодёжи. С 2017 г. уверенность в утверждении о привлекательности жизни в городе увеличилась с 4,19 до 5,75 (в балльной оценке от 1 до 7) по данным проведённого опроса (Рис. 1). Кроме того, существенно улучшилась оценка Нижнего Новгорода по факторам креативного города (Рис. 7). Стереотипные представления о Нижнем Новгороде как городе для проживания претерпели существенные изменения: была улучшена городская среда за счёт реализации крупных инфраструктурных проектов. В глазах горожан город стал местом событий и праздничных мероприятий. Большую популярность получил слоган «*Нижний Новгород – столица закатов*». Другими словами, последние годы население Нижнего Новгорода стало замечать иные аспекты родного города, не связанные напрямую с его недавним историческим прошлым (Нижний Новгород имеет звание «Город трудовой доблести»). Ниже-

городская ярмарка, Нижегородский Кремль, Чкаловская лестница, Пакгаузы на «Стрелке» (признаны лучшим креативным пространством в стране), – эти места стали обретать новые культурные коннотации. Таким образом, историческое прошлое города как центра оборонной промышленности не стало препятствием для формирования его нового лица. Такой ребрендинг удаётся не всем российским городам (см., например, [21]).

Немаловажным фактором развития Нижнего Новгорода как креативного центра связано с развитием системы молодёжного проектирования. Это позволило региону в 2022 г. стать вторым в России по количеству грантополучателей, третьим – по сумме привлечённых грантов – 107 млн рублей в 2022 г.; в 2023 г. – лидером страны по сумме грантов в заочном конкурсе Росмолодёжи – они получены на реализацию уникальных инициатив преобразования города и региона¹². Не случайно при обсуждении Стратегии развития Нижегородской области губернатор Глеб Никитин отметил: «Именно инициативы молодых людей легли в основу многих уже реализованных начинаний»¹³. Отметим, что молодёжное проектирование в этом контексте следует рассматривать не только как образовательную компоненту, включённую в образовательные программы вузов Нижнего Новгорода, или внеучебную деятельность, сосредоточенную в центрах развития молодёжного творчества (таких как центр работы с молодёжью «Высота»), но также как неотъемлемую часть ежедневной воспитательной работы.

Выводы

В исследовании на примере Нижнего Новгорода была произведена оценка города с точки зрения студенческой молодёжи (метод – анкетирование, период: 2017–2023 гг.).

¹² Отчёт Губернатора Глеба Никитина в Законодательном собрании по итогам 2022 года. URL: <https://strategy.nobl.ru/stati/gosupravlenie/otchet-gubernatora-gleba-nikitina-v-zakonodatelnom-sobranii-glavnoe/> (дата обращения: 01.11.2023).

¹³ Молодёжная политика может стать новым разделом стратегии области. РБК+. URL: <https://nn.plus.rbc.ru/partners/64ac36787a8aa9c05f651470> (дата обращения: 01.11.2023).

Результаты были проанализированы как в динамике по годам, в сопоставлении с реальными событиями, происходящими в сфере экономики и культуры города, так и в разрезе молодёжных групп (различные карьерные траектории). По итогам были сделаны следующие выводы:

1. Выявлен растущий положительный тренд как в совокупных оценках Нижнего Новгорода как места для проживания студенческой молодёжи (Рис. 1), так и в оценках его как креативного города (Рис. 6). Предположительно причиной стала урбанистическая политика города, которая получила реализацию через портфель проектов последних лет (800-летие города, Чемпионат мира по футболу).

2. Была отмечена положительно растущая готовность студенческой молодёжи к инициации проектов для развития города. До 85% опрошенных были готовы к проектным инициативам в 2023 г. В то же время наблюдается спад в наличии идей для реализации (Рис. 1). Прежде всего, это связано с активным развитием городской инфраструктуры. Проектные инициативы в сфере благоустройства или проекты новых культурно-развлекательных событий уступили место проектам сферы туризма и информационных технологий.

3. Отмечены два стратегических аспекта развития города – на его дальнейшую индустриализацию и вместе с тем на гармонизацию с окружающей средой. С одной стороны, развитие транспортной инфраструктуры и экономики не теряет актуальности в глазах студенческой молодёжи, с другой стороны – растёт запрос на экологичность территории проживания, в том числе расширение парковых мест, мест для уединения («комнат тишины»), озеленение. Отсюда, очевидно, растёт запрос на экологические решения в сфере транспорта и урбанизации, которые будут учитывать баланс комфорта, обеспеченного техническими решениями, и сохранением окружающей среды.

4. При анализе ответов участников проведённого опроса в разрезе четырёх групп

карьерных траекторий были выявлены отличия как в определении факторов оценки Нижнего Новгорода как креативного города, так и в готовности студентов к активным проектным работам. Наибольший интерес к проектной деятельности проявили студенты, определившие свой профессиональный путь как «внутренние предприниматели» (Рис. 4). В то же время в общей оценке Нижнего Новгорода как места для проживания отличились представители IV траектории («лояльные корпоративные сотрудники»): они стабильно давали более высокие оценки.

Конкурентная борьба за «молодые умы» и проактивные кадры развернулась не только на поле экономики труда, но также в сферах социального и культурного развития территории. Качество повседневной жизни человека – это не только вопросы комфорта, но и наполненность жизни смыслами, содержанием, эстетикой окружающего рукотворного мира и этикой отношений. Вот почему видение современного российского города должно быть рассмотрено в двух аспектах: как место для построения личного экономического успеха, а также как сфера творческой и/или социальной самореализации человека. Применительно к студенческой молодёжи, этот вопрос может быть раскрыт через активизацию молодёжного проектирования.

Проактивность студенческой молодёжи является компетенцией, приобретаемой в процессе практической проектной деятельности в вузе. Личная проектная инициатива молодого человека, сфокусированная на решении локальных проблем, выявленных в месте его проживания, является залогом не только профессионального развития (портфолио, рост компетенций). Этот опыт формирует осознанность молодёжи в применении их личных усилий на благо родного края, снижает дальнейшие миграционные ожидания (притяжение «огней больших городов»), способствует формированию долгосрочных карьерных ожиданий, связанных с городом учёбы. В этом аспекте важным является со-

трудничество между вузами и городской администрацией, которые могут стать основными социальными заказчиками для молодёжных проектов, своевременно посвящая их в актуальную социокультурную и урбанистическую повестку. Представленный кейс «Фестиваля предпринимательских идей», проводимый Университетом Лобачевского в течение 2017–2023 гг., можно рассматривать как один из примеров такого взаимодействия, где представители администрации, местного бизнеса и некоммерческих организаций, на регулярной основе проводят оценку идей обучающихся для развития Нижнего Новгорода, а также обеспечивают дальнейшую поддержку отдельных проектов.

Литература

1. *Swinney P., Williams M.* The great British brain drain // London: Centre for Cities. 2016. 38 p. URL: <https://www.centreforcities.org/wp-content/uploads/2016/11/16-11-18-The-Great-British-Brain-Drain.pdf> (дата обращения: 01.11.2023).
2. *Bernard A., Bell M.* Educational selectivity of internal migrants: A global assessment. *Demogr. Res.* 2018. Vol. 39. Article no. 29. P. 835–854. DOI: 10.4054/DemRes.2018.39.29
3. *Сульдина Г.А.* Формы интеграции «умной специализации» в региональном управлении: характеристики и особенности / Г.А. Сульдина, А.О. Гасфорд. 2018. № 3-4. С. 5–7. EDN: FETLDG.
4. *Bosch A., Vonortas N.* Smart Specialization as a Tool to Foster Innovation in Emerging Economies: Lessons from Brazil // *Foresight and STI Governance.* 2019. Vol. 13. No. 1. P. 32–47. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.1.32.47
5. *Кочухова Е.С., Мартынов В.С.* Креативный город или право на город: альтернативы урбанистического развития в российском контексте // *Антиномии.* 2019. Т. 19. № 2. С. 45–66. DOI: 10.17506/aipl.2019.19.2.4566
6. *Шевченко С.А.* Возможности умной специализации в проведении новой индустриализации в регионе в контексте научно-технологического развития России / С.А. Шевченко, И.А. Морозова, Е.В. Кузьмина // *Теоретическая экономика.* 2022. № 1 (85). С. 57–69. DOI: 10.52957/22213260_2022_1_57
7. *Иванова С.А., Карагулян Е.А.* Умный город через призму рейтингов // *Вопросы инновационной экономики.* 2021. Т. 11. № 2. С. 641–656. EDN: UDTEQR.
8. *Калюжнова Н.Я.* Умная специализация российских регионов: возможности и ограничения / Н.Я. Калюжнова, С.И. Виолин // *Экономика, предпринимательство и право.* 2020. Т. 10. № 10. С. 2457–2472. DOI: 10.18334/err.10.10.111061
9. *Мерзликина Г.С.* Концепция «умной специализации» регионов: уточнение принципов / Г.С. Мерзликина // *Вопросы инновационной экономики.* 2021. Т. 11. № 3. С. 997–1014. DOI: 10.18334/vines.11.3.113227
10. *Макаренко К.В., Логиновская В.О.* «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития // *Вестник Южно-Уральского государственного университета.* Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2019. Т. 19. № 3. С. 165–171. DOI: 10.14529/ctcr190316
11. *Силин Я.П.* Развитие цифровых компетенций трудовых ресурсов в рамках концепции «умной специализации» региона / Я.П. Силин, А.Ю. Коковихин // *Human Progress.* 2021. Т. 7. № 4. С. 13. DOI: 10.34709/IM.174.13
12. *Степанова Т.Д.* Развитие теории креативного класса: зарубежная и российская экономическая мысль // *Вопросы политической экономики.* 2020. № 3. С. 153–169. DOI: 10.5281/zenodo.4067167
13. *Немова О.А., Свадьбина Т.В.* Прекариатизация сознания россиян как социально-демографическая угроза // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2017. № 3. С. 105–108. EDN: YINVGH.
14. *Петрова О.В.* Российская магистратура будущего: четыре траектории развития / О.В. Петрова, О.Р. Чельюк, С.Д. Макарова [и др.] // *Высшее образование в России.* 2021. Т. 30. № 8-9. С. 20–33. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-20-33
15. *Черниенко Д.А.* Социальные и этнополитические установки студенческой молодёжи Удмуртии / Д.А. Черниенко // *Ежегодник финно-угорских исследований.* 2021. Т. 15. № 4. С. 707–714. DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-4-707-714
16. *Прудников А.Ю.* Модель ожиданий и маркеры идентичности молодёжи как факторы обеспечения устойчивого развития территории / А.Ю. Прудников, Ю.Ю. Лекторова // *Ars*

- Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11. № 3. С. 360–383. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-3-360-383
17. Антонова Н.Л. Экологическая безопасность городской среды в системе представлений молодёжи о будущем / Н.Л. Антонова, С.Б. Абрамова, В.П. Хафизова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 21–30. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.2
  18. Акимова О.Е. Привлекательность российских территорий: оценка мнений центениалов / О.Е. Акимова, С.К. Волков, Е.Г. Ефимов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4 (164). С. 384–404. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1908
  19. Santelli F., Ragozini G., Vitale M.P. Assessing the effects of local contexts on the mobility choices of university students in Campania region in Italy // *Genus*. 2022. Vol. 78. No. 1. P. 5–25. DOI: 10.1186/s41118-021-00144-4
  20. Захарова В.А. Экологическое поведение в современной России: мнения молодёжи Южного федерального округа (по материалам фокус-группового исследования) / В.А. Захарова // *Caucasian Science Bridge*. 2022. Т. 5. № 1 (15). С. 42–52. DOI: 10.18522/2658-5820.2022.1.4
  21. Шипицин А.И. Актуальный имидж Волгограда глазами студенческой молодёжи / А.И. Шипицин, А.Ю. Марченко // *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18. № 2. С. 109–118. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.2.10
- Статья поступила в редакцию 26.04.2024
Принята к публикации 13.06.2024

References

1. Swinney, P., Williams, M. (2016). The Great British Brain Drain. London: Centre for Cities. 38 p. Available at: <https://www.centreforcities.org/wp-content/uploads/2016/11/16-11-18-The-Great-British-Brain-Drain.pdf> (accessed: 01.11.2023).
2. Bernard, A., Bell, M. (2018). Educational Selectivity of Internal Migrants: A Global Assessment. *Demogr. Res.* Vol. 39, article no. 29, pp. 835-854, doi: 10.4054/DemRes.2018.39.29
3. Sul'dina, G.A., Gasford, A.O. (2018). Forms of Integration of “Smart Specialization” in Regional Management: Characteristics and Features. No. 3-4, pp. 5-7. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_37607593_88560159.pdf (accessed: 01.11.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Bosch, A., Vonortas, N. (2019). Smart Specialization as a Tool to Foster Innovation in Emerging Economies: Lessons from Brazil. *Foresight and STI Governance*. Vol. 13, no. 1, pp. 32-47, doi: 10.17323/2500-2597.2019.1.32.47
5. Kochukhova, E.S., Mart'yanov, V.S. (2019). Creative City or the Right to the City: Alternatives to Urban Development in the Russian Context. *Antinomii = Antinomies*. Vol. 19, no. 2, pp. 45-66, doi: 10.17506/aipl.2019.19.2.4566 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Shevchenko, S.A. (2022). Possibilities of Smart Specialization in Carrying Out New Industrialization In: Shevchenko, S.A., Morozova, I.A., Kuz'mina, E.V. The Region in the Context of Scientific and Technological Development of Russia. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*. No. 1(85), pp. 57-69, doi: 10.52957/22213260_2022_1_57 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Ivanova, S.A., Karagulyan, E.A. (2021). Smart City Through the Prism of Ratings. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovative Economics*. Vol. 11, no. 2, pp. 641-656. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_46251197_95241219.pdf (accessed: 01.11.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
8. Kalyuzhnova, N.Ya., Violin, S.I. (2020). Smart Specialization of Russian Regions: Opportunities and Limitations. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*. Vol. 10, no. 10, pp. 2457-2472, doi: 10.18334/epp.10.10.111061 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Merzlikina, G.S. (2021). The Concept of “Smart Specialization” of Regions: Clarification of Principles. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovative Economics*. Vol. 11, no. 3, pp. 997-1014, doi: 10.18334/vinec.11.3.113227 (In Russ., abstract in Eng.).

10. Makarenko, K.V., Loginovskaya, V.O. (2019). "Smart City": Standards, Problems, Development Prospects. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Komp'yuternye tekhnologii, upravlenie, radioelektronika* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Computer Technologies, Control, Radio Electronics]. Vol. 19. No. 3, pp. 165-171, doi: 10.14529/ctcr190316 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Silin, Ya.P., Kokovikhin, A.Yu. (2021). Development of Digital Competencies of Labor Resources within the Framework of the Concept of "Smart Specialization" of the Region. *Human Progress*. Vol. 7, no. 4, p. 13, doi: 10.34709/IM.174.13 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Stepanova, T.D. (2020). Development of the Theory of the Creative Class: Foreign and Russian Economic Thought. *Voprosy politicheskoi ekonomii = Issues of Political Economy*. No. 3, pp. 153-169, doi: 10.5281/zenodo.4067167 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Nemova, O.A., Svad'bina, T.V. (2017). Precariatization of the Consciousness of Russians as a Socio-Demographic Threat. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences*. No. 3, pp. 105-108. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28905168> (accessed: 01.11.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
14. Petrova, O.V.I dr. (2021). Russian Master's Degree of the Future: Four Trajectories of Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. Vol. 30, no. 8-9, pp. 20-33, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-20-33 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Chernienko, D.A. (2021). Social and Ethnopolitical Attitudes of Student Youth in Udmurtia. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric studies]. Vol. 15, no. 4, pp. 707-714, doi: 10.35634/2224-9443-2021-15-4-707-714 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Prudnikov, A.Yu., Lektorova, Yu.Yu. (2019). Model of Expectations and Youth Identity Markers as Factors for Ensuring Sustainable Development of the Territory. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) = Ars Administrandi (The Art of Management)*. Vol. 11, no. 3, pp. 360-383, doi: 10.17072/2218-9173-2019-3-360-383 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Antonova, N.L., Abramova, S.B., Khafizova, V.R. (2021). Environmental Safety of the Urban Environment in the System of Youth's Ideas about the Future. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences]. No. 1, pp. 21-30, doi: 10.15593/2224-9354/2021.1.2 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Akimova, O.E., Volkov, S.K., Efimov, E.G. (2021). Privlekatel'nost' rossiiskikh territorii: otsenka mnenii tsentenialov [Attractiveness of Russian Territories: Assessing the Opinions Of Centennials]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 4 (164), pp. 384-404, doi: 10.14515/monitoring.2021.4.1908 (In Russ.).
19. Santelli, F., Ragozini, G., Vitale, M.P. (2022). Assessing the Effects of Local Contexts on the Mobility Choices of University Students in Campania Region in Italy. *Genus*. Vol. 78, no. 1, pp. 5-25, doi: 10.1186/s41118-021-00144-4
20. Zakharova, V.A. (2022). Environmental Behavior in Modern Russia: Opinions of Youth of the Southern Federal District (Based On Materials From A Focus Group Study). *Caucasian Science Bridge*. No. 1 (15), pp. 42-52, doi: 10.18522/2658-5820.2022.1.4 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Shipitsin, A.I., Marchenko, A.Yu. (2019). Current Image of Volgograd Through the Eyes of Student Youth. *Logos et Praxis*. Vol. 18, no. 2, pp. 109-118, doi: 10.15688/lp.jvolsu.2019.2.10 (In Russ., abstract in Eng.).